

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МВД РОССИИ
ИМЕНИ В.Я. КИКОТЯ»

РЯЗАНСКИЙ ФИЛИАЛ

УТВЕРЖДАЮ

Начальник кафедры государственных
и гражданско-правовых дисциплин
полковник полиции

13 мая 2019 г.

ФОНДОВАЯ ЛЕКЦИЯ

по теме: «Ответственность в международном праве»
учебной дисциплины «Международное право»

Специальность 40.05.02 Правоохранительная деятельность
Специализация – оперативно-розыскная деятельность
(узкая специализация – деятельность оперуполномоченного уголовного
розыска)

Квалификация выпускника: юрист

Рязань 2019

Фондовая лекция учебной дисциплины «Международное право» подготовлена в соответствии с рабочей программой учебной дисциплины «Международное право» по специальности 40.05.02 – Правоохранительная деятельность, специализация – оперативно-розыскная деятельность; узкая специализация - деятельность оперуполномоченного уголовного розыска.

Фондовая лекция подготовлена доцентом кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин, кандидатом юридических наук Ханахмедовой Л.В.

Фондовая лекция обсуждена и одобрена:

на заседании кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин 13 мая 2019 г., протокол № 5.

ПЛАН

Введение	с.4–5
Вопрос 1. Понятие и основания международной правовой ответственности	с.6–36
Вопрос 2. Виды и формы международной правовой ответственности	с.37–55
Заключение	с.56
Список использованных источников	с.57–63

Введение

Актуальность темы фондовой лекции обусловлена тем, что каждое международно-противоправное деяние субъекта международного права должно повлечь за собой международную ответственность. Международно-правовая ответственность предусматривает применение к субъектам, совершившим правонарушения, предусмотренные нормами международного права, меры принуждения в установленном порядке.

В свою очередь институт ответственности в международном праве закрепил принципы и нормы, регулирующие правовые основания применения мер принуждения к субъектам международного права.

Теоретическая значимость темы фондовой лекции состоит в углубленном анализе международных правовых аспектов международной правовой ответственности.

Предметом фондовой лекции являются правоотношения, возникающие между государствами и иными субъектами международного права по поводу применения мер международного правового принуждения.

Целью настоящей фондовой лекции является углубление теоретических знаний о составляющих института ответственности в международном праве.

В связи с обозначенными целями следует выделить следующие задачи:

- обобщить и систематизировать основные теоретические позиции международного права об институте ответственности в международном праве;
- раскрыть содержание понятия и оснований международной правовой ответственности;

➤ сформировать целостное представление о видах и формах международной правовой ответственности.

Исследованность темы. Вопросами ответственности в международном праве занимались И. И. Лукашук, Г. И. Тункин, Р. Л. Хачатуров, С. В. Черниченко.

Взаимосвязь с ранее изученными и последующими темами.

Тема фондовой лекции логически связана с ранее пройденными темами курса международного права, а также теории государства и права и конституционного права.

Тема лекции напрямую связана со всеми темами курса «Международное право».

Структура лекции состоит из введения, двух вопросов, заключения и списка использованных источников.

Вопрос 1. Понятие и основания международной правовой ответственности

Соблюдение внутреннего законодательства обеспечивается соответствующей национальной системой юридических норм, а также возможностью использования и самим использованием аппарата принуждения, который является составной частью государственного механизма.

В международных отношениях не существует какого-либо централизованного надгосударственного аппарата принуждения. Различные реакционные идеи создания надгосударственных органов, обладающих властью по отношению к государствам, не вышли за рамки теоретических рассуждений отдельных ученых и высказываний некоторых политических деятелей.

Гарантией соблюдения международного правопорядка служат сами международно-правовые нормы и принципы, важнейшим из которых является принцип *pacta sunt servanda* – «договоры должны соблюдаться».

При нарушении договоров и иных международно-правовых норм и принципов страдают интересы одного или нескольких государств - членов международного сообщества, а также интересы их граждан и юридических лиц.

Помимо договорных в международном праве существуют и обычные нормы, несоблюдение которых также может нарушать интересы других государств.

Интересы государств могут пострадать и от таких действий, которые, строго говоря, не являются нарушением ни конкретной договорной нормы, ни международного обычая, но которые составляют недружественный акт по отношению к другим странам, причиняют умышленный или неумышленный вред.

Международному праву издавна известен такой общий принцип, в соответствии с которым всякий причиненный ущерб должен возмещаться. Своеобразной гарантией соблюдения этого принципа является другой принцип ответственности за причинение вреда или за отказ возместить его.

Р. Л. Бобров, например, считает, что «принцип добросовестного выполнения международных обязательств в известном смысле включает в себя и принцип ответственности, предполагая таковую (суммарно) за нарушение установленных правил международного права»¹.

В одних случаях ответственность остается лишь общим принципом, в других она оформляется в виде договорной нормы. Поскольку ответственность-норма и ответственность-принцип либо прямо присутствуют, либо подразумеваются во всех договорных актах, можно утверждать, что не существует каких-либо международных действий с причинением вреда другим субъектам, за которые не возникала бы, в принципе, ответственность со стороны причинителя этого вреда.

Такая ответственность на практике может выражаться в различных формах. Другими словами, международная ответственность представляет собой не отдельный принцип или определенную норму, а целый правовой институт, который известен как частному, так и публичному праву и который присутствует во всех без исключения отраслях международного права². По времени своего возникновения

---

¹ Бобров Р. Л. Основные проблемы теории международного права. Международные отношения. 1968. С. 264.

² Д. Б. Левин несколько иначе формулирует эту мысль, когда утверждает, что общий принцип ответственности в совокупности с нормами отраслей международного права, относящимися к ответственности, образует институт международного права - институт ответственности государства (см.: *Левин Д.Б. Ответственность государств в современном международном праве. Международные отношения*, 2016. С. 11 - 12). Можно только отметить, что следовало бы говорить не об институте «ответственности государства», а об институте «международной ответственности» вообще.)

этот институт, очевидно, совпадает с появлением международного права вообще.

В заключительной части первого дошедшего до нас письменного двустороннего договора - договора 1296 г. до н. э. между египетским фараоном Рамзесом II и хеттским царем Хаттушилем III - предусматривались своеобразные санкции за его нарушение: «Да сгинут дом, земля и рабы того, кто нарушит сии слова»¹.

Подобное пожелание партнеру-нарушителю договора означало самые страшные для того времени кары - проклятие богов, судьбы и таинственных сил природы. В указанной формуле выражались как бы последствия и проявление той ответственности за нарушение договора, которая в то время не была прямо зафиксирована, но явно подразумевалась.

Данный договор является свидетельством того, что институту международной ответственности в очень далекие времена уже придавалось большое значение. Причем тогда ответственность в форме утраты «доброго имени», или моральная ответственность, считалась существеннее материальных потерь. В этом отношении характерным является послание ассирийского царя Ашурбанипала городам Вавилону и Ниппуру (VII в. до н. э.), в котором он добивался их неучастия в союзе против Ассирии: «Так как, - говорите вы, - мы уже восстали против него, то он, покорив нас, увеличит взимаемую с нас дань. Но это ведь дань только по названию. Так как вы приняли сторону моего врага, то это уже можно считать как бы наложенной на вас данью и грехом за нарушение клятвы, принесенной богам. Смотрите теперь и, как я уже писал вам, не порочьте вашего доброго имени...»².

Особое значение в древности придавалось ответственности за несоблюдение договорных обязательств и за отказ нести

---

¹ История дипломатии. Т. I. Госполитиздат. 1959. С. 16.

² Там же. С. 21.

ответственность в форме штрафа. Договорные обязательства скреплялись клятвами, призывавшими в свидетели богов. К клятве присоединялось проклятие, падавшее на голову возможного нарушителя договора. На виновника нарушения договора налагались денежные пени в пользу какого-либо божества, а при неподчинении этим требованиям могли приниматься принудительные меры вплоть до объявления «священной войны»¹.

Важность и значение института международно-правовой ответственности всегда подчеркивались известными учеными-юристами. Д. Анцилотти по этому вопросу пишет следующее: «...из неправомерного действия возникает правоотношение, которое выражается, вообще говоря, в обязанности возместить причиненный ущерб... В соответствии с нормами общего международного права не представляется возможным выйти за пределы концепции, которую можно считать постулатом самого существования правопорядка»².

Л. Оппенгейм считает, что «существует внешняя ответственность государства за выполнение его международно-правовых обязанностей. Ответственность по таким обязанностям является свойством каждого государственного лица, без какового свойства семья народов не могла бы мирно существовать»³.

В приводимой Р. Л. Бобровым системе основных принципов современного общего международного права предлагается научная классификация международно-правовых принципов мирного сосуществования, в которые в качестве составного элемента принципов охранительного характера входит принцип международной ответственности государств.

---

¹ Колосов Ю.М. Ответственность в международном праве. 2-е изд., стер. М.: Статут. 2014. С.7.

² Анцилотти Д. Курс международного права. Т. I. ИЛ. 1961. С. 429-430.

³ Оппенгейм Л. Международное право. Т. I. Полутом I. ИЛ, 1948. С. 310.

Таким образом, устанавливается непосредственная связь между принципом мирного сосуществования государств и институтом международной ответственности.

Как правильно отмечает Д. Б. Левин, «проблема международно-правовой ответственности государства неразрывно связана с борьбой против международных правонарушений, прежде всего с борьбой против агрессии, за мир между народами и свободу народов»¹².

Обеспечение неотвратимости международной ответственности имеет большое значение в качестве своего рода способа принуждения к соблюдению основных общепризнанных норм и принципов международного права.

Можно предполагать, что институту ответственности будет принадлежать все большая роль в международном общении в случаях необходимости разрешения возникающих противоречий.

Именно поэтому решение конкретных вопросов и кодификация норм международно-правовой ответственности все чаще становятся предметом острейших споров в теории и на практике.

В XX в. уже предпринимались попытки кодифицировать принципы и нормы ответственности. Однако только после Второй мировой войны эта задача стала практически осуществимой.

По предложению Генеральной Ассамблеи ООН Комиссия международного права на своей шестой сессии в 1956 г. приступила к рассмотрению проблемы международной ответственности государств. Однако эта проблема оказалась настолько сложной, что в течение длительного времени не удалось достичь принципиального согласия относительно объема изучаемого вопроса и критериев его рассмотрения.

---

¹ Левин Д.Б. Ответственность государств в современном международном праве. Международные отношения. 2016. С. 11 - 12

В 1962 г. с целью достижения согласованного решения Комиссия образовала Подкомитет по вопросу об ответственности государств и составе десяти членов, который провел 7 заседаний. Председатель Подкомитета, итальянский юрист Роберто Аго был назначен вторым специальным докладчиком по этому вопросу¹.

На XXI сессии Комиссии международного права (май - июль 1969 года) Р. Аго представил свой первый доклад о предыстории кодификации норм и принципов международной ответственности, а в 1970-1971 гг.- второй и третий доклады, в которых содержатся проекты некоторых статей будущей конвенции об ответственности².

Советские юристы также начали уделять внимание этой проблеме. В 1968 г. по данной теме были защищены две кандидатские диссертации. Однако эти работы не только не исчерпали всей темы, но выдвинули ряд новых вопросов, требующих анализа и научной разработки.

В постановлении ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве» среди первоочередных задач, стоящих перед общественными науками, называется и изучение международных правовых проблем³. Одной из актуальных международно-правовых проблем является в настоящее время проблема международной ответственности.

Всеобщее признание принципа государственного суверенитета не означает отсутствия взаимозависимости государств. Ни одно современное государство не существует в абсолютной изоляции от международного сообщества. Год от года развиваются и углубляются

---

¹ Первым докладчиком Комиссии международного права по вопросу об ответственности государств был Ф.В. Гарсиа-Амадор, который представил 6 докладов

² См. док. ООН от 7 мая 1969 г. A/CN. 4/217, от 20 апреля 1970 г. A/CN. 4/233, от 5 марта 1971 г. A/CN. 4/246.

³ См.: Правда. 1967. 22 авг.

политические, экономические, культурные, торговые, военные и другие связи между различными государствами. Современный мир характеризуется сложнейшими переплетениями межгосударственных отношений. Неуклонный технический и социальный прогресс переводит на глобальную основу все большее количество видов деятельности человека.

Одним из общепризнанных принципов современного международного права, как известно, является принцип мирного сосуществования государств¹. В нем отражены две стороны: признание того, что каждое государство существует наряду с другими, а не изолированно, а также, что это сосуществование должно быть мирным, без причинения в какой бы то ни было форме вреда друг другу.

Отсюда следует, что государство свободно в своих действиях только в пределах, допустимых рамками международного права и договорных обязательств. Всякие иные действия могут оказаться противоправными и вызвать протесты и противодействие со стороны других государств. Принятие на себя определенных обязательств, т. е. согласие на определенное ограничение свободы действий, является как раз одним из проявлений государственного суверенитета и не находится в противоречии с этим важным принципом современного международного права.

Когда государство нарушает международное право или силу каких-либо обстоятельств отступает от своих договорных обязательств, встает вопрос о его ответственности перед другими членами международного сообщества.

---

¹ См. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (принята 24.10.1970 Резолюцией 2625 (XXV) на 1883-ем пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Действующее международное право. Т. 1. М.: Московский независимый институт международного права. 1996. С. 65 - 73.

В процессе постепенного развития института ответственности конкретизировались применение и реализации норм ответственности. Сложились такие понятия, как санкции, реторсии, репрессалии, возмещение материального ущерба и т. д. Однако до настоящего времени не выработано общепризнанного определения самой ответственности.

7 декабря 1953 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Резолюцию 799(VIII), в которой предложила Комиссии международного права ООН «приступить, как только она сочтет это целесообразным, к кодификации принципов международного права, которыми определяется ответственность государств»¹. В Резолюции отмечалось, что «для поддержания и развития мирных отношений между государствами желательно кодифицировать принципы международного права, которыми определяется ответственность государств».

Уже одно это решение является международным признанием важности выработки общепризнанного определения ответственности.

Многие юристы-международники предлагают свои определения ответственности. Так, Д. Б. Левин пишет, что «ответственность государств - это коллективная ответственность политических институтов за противоправное поведение своих органов, должностных лиц и даже находящихся под их властью частных лиц...»².

Следует согласиться с тем, что международная ответственность государства представляет собой один из принципов международного права. Справедливо и то, что государство обязано возместить причиненный им ущерб, а потерпевшее государство может требовать возмещения ущерба и в соответствующих случаях применять против государства-делинквента санкции.

---

¹ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи. Восьмая сессия. Доп. № 17(A/2630).

² Левин Д.Б. Указ. соч. С. 37. Там же. С. 11.

Рассматривая различные определения понятия ответственности, можно заметить, что ранняя концепция искусственно суживала ответственность государства, сводя ее к обязательству государства-нарушителя возместить причиненный ущерб (К. Иглтон, Ш. Вишер и др.), что принципы международно-правовой ответственности государства, по существу, не распространялись на войну и ее последствия (Блюнчли, Г. Лаутерпахт).

Так, ряд авторов под международно-правовой ответственностью понимают юридическую обязанность субъекта международного права ликвидировать вред, причиненный другим субъектам международного права в результате нарушения международно-правовой нормы, или обязанность возместить ущерб, причиненный в результате действий, не составляющих нарушения международно-правовой нормы, если такое возмещение предусматривается специальными международными соглашениями¹.

Термин «международная ответственность» перестал быть единым понятием, им стали обозначать различные по характеру и правовой природе явления.

Во-первых, в международном праве уже давно существует комплекс норм, регулирующих последствия совершения государствами и иными субъектами международного права международно-противоправного деяния (правонарушения). Эти нормы были кодифицированы Комиссией международного права ООН после более чем полувековой работы в Статьях об ответственности государств за международно-противоправные деяния² (2001 г.), в Статьях об

---

¹ См.: Международное право. Общая часть: учебник / Г.Я. Бакирова, П.Н. Бирюков, Р.М. Валеев и др.; отв. ред. Р.М. Валеев, Г.И. Курдюков. М.: Статут, 2016. С. 45.

² URL:<https://base.garant.ru/2565571/> (дата обращения 30.04.2019).

ответственности международных организаций¹ (2011 г.) и в Статьях о дипломатической защите (2006 г.)².

Напомним, что в прошлом ответственность главным образом сводилась к обязанности государства возместить ущерб, причиненный личности или имуществу иностранцев; не знал названный институт таких понятий современной международно-правовой ответственности, как «агрессия», «права человека», «ответственность за войну» и т.д.. Наконец, классическое международное право в основном было обычным правом, теперь же институт ответственности наряду с обычаем включает и статьи в отдельных договорах, а кроме того, предпринимаются попытки кодифицировать общие нормы ответственности в международном праве.

В числе первых наиболее значимых международно-правовых, положивших начало разработке института международной ответственности, стала Декларация об ответственности гитлеровцев за совершенные зверства³, принятая на Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании в октябре 1943 года. После этого по итогам Крымской конференции (февраль 1945 года) руководители трех держав, выражая свое отношение к будущему Германии, заявили: «нашей непреклонной целью является уничтожение германского милитаризма и нацизма и создание гарантий в том, что Германия никогда больше не будет в состоянии нарушить мир всего мира».

---

¹ URL:<http://docs.cntd.ru/document/901941379> (дата обращения 30.04.2019).

² См.: Кожеуров Я.С. Дифференциация международной ответственности // Российский юридический журнал. 2013. № 3. С. 31 - 37.

³ URL:http://www.conventions.ru/view_base.php?id=21473 (дата обращения 29.04.2019).

Наконец, 1 октября 1946 года был вынесен Приговор Международного военного трибунала¹, который в декабре того же года получил признание в Организации Объединенных Наций. В Резолюции по этому поводу отмечалось, что Генеральная Ассамблея ООН подтверждает принципы международного права, выработанные Уставом Нюрнбергского трибунала и нашедшие отражение в его приговоре; ныне эти принципы имеют универсальное значение².

Так был создан первый прецедент привлечения государства, совершившего международное преступление, к международно-правовой ответственности. Однако темпы развития этого института оказались не столь высокими, как ожидалось, - слишком уж трудным является нахождение решений, удовлетворяющих необходимое большинство стран мира.

В дальнейшем, после Нюрнбергского и Токийского процессов, в вопросах ответственности государств за агрессию, преступления против мира и человечности главную роль стал играть Совет Безопасности ООН – один из основных постоянно действующих органов ООН. В соответствии с Уставом ООН³ Совет Безопасности наделен широкими полномочиями в деле мирного урегулирования международных споров, недопущения военных столкновений между государствами и других нарушений мира.

Современное международное право, основываясь на принципах Устава ООН, содержит нормы, регулирующие неблагоприятные последствия, возникающие для государства в случае определенного его

---

¹ URL:<http://historic.ru/books/item/f00/s00/z00000021/st048.shtml>(дата обращения 28.04.2019).

² См.: Лукашук И.И. Право международной ответственности, М., 2014; Кожеуров Я.С. Указ. Соч. С.31.

³ Устав Организации Объединенных Наций (принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. М. 1956. с. 14 – 47.

поведения. Если такое поведение нарушает нормы международного права, последствия, наступающие для государства, называют *международной ответственностью*.

Чаще всего международную ответственность связывают с нарушением норм права - в первую очередь, норм международного права. Однако существует и более широкий подход, когда международная ответственность - следствие нарушения, пренебрежения обязанностями со стороны субъекта международного права.

Субъектами права международной ответственности являются субъекты международного права. Основными субъектами международного права являются государства. Их политико-правовая природа определяет характерные черты международного права, включая право ответственности.

Субъектом права ответственности может быть и государство в процессе образования, прежде всего в случае вооруженной борьбы народа за реализацию права на самоопределение.

Международные организации, будучи субъектом международного права, несут ответственность за собственные деяния, т.е. за деяния своих органов и должностных лиц. В 1949 г. Международный суд¹ сформулировал положение, согласно которому ООН может быть субъектом правоотношений ответственности, отстаивая свое право на обеспечение соблюдения обязательств, принятых в отношении Организации. В 1999 г. Международный суд определил, что ООН несет ответственность за поведение ее органов или агентов. Эти положения подтверждаются в комментарии к Проекту статей об ответственности государств: международная, т.е. межправительственная, организация в

---

¹ Статут Международного Суда (принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. М. 1956. С. 47 - 63.

соответствии с международным правом «обладает отдельной правосубъектностью и несет ответственность за собственные деяния, которые совершаются этой организацией посредством ее органов или должностных лиц»¹.

Ответственность международных организаций упоминается в ряде международных договоров и конвенций, например, в Договоре о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела², Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами³, Конвенции по морскому праву⁴. В Конвенции о гражданской ответственности за ядерный ущерб⁵ также говорится об ответственности международных организаций.

В истории международного права известны случаи, когда международные организации становились субъектами международных претензий. В Консультативном заключении Международного суда ООН от 11 апреля 1949 г. по вопросу о возмещении ущерба, понесенного на

---

¹ См.: Международное право. Общая часть: учебник / Г.Я. Бакирова, П.Н. Бирюков, Р.М. Валеев и др.; отв. ред. Р.М. Валеев, Г.И. Курдюков. М.: Статут, 2011. С. 54.

² Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (подписан в г. г. Вашингтоне, Лондоне, Москве 27.01.1967) // Действующее международное право. Т. 3. М.: Московский независимый институт международного права. 1997. С. 625 - 630.

³ Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами (заключена в г. г. Москве, Лондоне, Вашингтоне 29.03.1972) // Действующее международное право. Т. 3. М.: Московский независимый институт международного права. 1997. С. 634. (Извлечение).

⁴ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 48. Ст. 5493.

⁵ Венская конвенция о гражданской ответственности за ядерный ущерб (заключена в г. Вене 21.05.1963) // Московский журнал международного права. 2005. № 3. С. 271 - 292.

службе в ООН, говорится о том, что международная организация может выступать с претензией об ответственности за причиненный ей ущерб¹.

На сегодняшний день можно с уверенностью отметить, что любое поведение субъекта международного права, значимое для мирового сообщества, влечет какие-либо правовые последствия - благоприятные или неблагоприятные для этого субъекта. Неблагоприятность этих последствий означает возложение на него дополнительной обязанности, претерпевание лишений «личного» или имущественного характера².

Значение международно-правовой ответственности обусловлено тем фактом, что она является необходимым юридическим средством обеспечения соблюдения норм международного права, средством их восстановления.

Цели ответственности состоят в сдерживании потенциального правонарушителя; в побуждении правонарушителя выполнить надлежащим образом свои обязанности; в предоставлении потерпевшему компенсации за причиненный ему материальный и нематериальный ущерб; в определенном влиянии на будущее поведение сторон в интересах добросовестного выполнения ими своих обязательств.

Некоторые нормы общего характера, регулирующие вопросы ответственности, закреплены в международных договорах, а также подтверждены в Резолюциях ООН и других международных организаций.

Ответственность можно рассматривать как обязанность, обусловленную неправомерным поведением. Из данного положения вытекает следующее: 1) обязанность нести ответственность за

---

¹ См.: Сазонова К.Л. Основные аспекты международно-правовой ответственности международных организаций // Международное право и международные организации. 2017. № 3. С. 124 - 128.

² См.: Шумилов В.М. Международное право. Учебник. М., 2017. С. 17.

международные правонарушения есть общепризнанная норма обычного международного права; 2) в международном праве нет деления ответственности на договорную и деликтную.

Независимо от того, закреплено это в договоре или нет, любое его нарушение влечет за собой право требовать возмещения, с одной стороны, и обязанность отвечать за свои действия - с другой.

Нормы, касающиеся ответственности в международном праве, составляют особый международно-правовой институт. В основном это обычные нормы, а также нормы, рассредоточенные по отдельным договорам. Комиссия международного права ООН (КМП), разрабатывая проект статей об ответственности, подчеркнула, что вопрос об ответственности - один из тех, для которых кодификация может сыграть особо важную роль. Она разбила всю проблему на пять частей: «Международно-противоправное деяние государства», «Содержание международной ответственности», «Имплементация ответственности», «Урегулирование споров», «Общие положения»¹.

Институт ответственности является общим, сквозным институтом международного права, его нормы призваны обеспечить охрану правопорядка во всех сферах межгосударственных отношений.

Нормы о международно-правовой ответственности государств «разбросаны» по отдельным отраслям международного права, таким, как право международной правосубъектности, право международных организаций, право международной безопасности и др.

Ответственность в международном праве представляет собой оценку международного правонарушения и субъекта, его совершившего, со стороны мирового сообщества и характеризуется применением определенных мер к правонарушителю. Содержание правоотношения

---

¹ См.: Сазонова К.Л. Указ. соч. С. 124

международно-правовой ответственности заключается в осуждении правонарушителя и в обязанности правонарушителя понести неблагоприятные последствия правонарушения.

Из данного положения вытекает следующее:

1) обязанность нести ответственность за международные правонарушения есть общепризнанная норма обычного международного права;

2) в международном праве нет деления ответственности на договорную и деликтную. Независимо от того, закреплено это в договоре или нет, любое его нарушение влечет за собой право требовать возмещения, с одной стороны, и обязанность отвечать за свои действия - с другой.

Таким образом, *ответственность в международном праве* можно определить как международно-правовой институт, включающий совокупность правовых норм, которые регулируют международные отношения в случае совершения государством или иным субъектом международного права деяний, относящихся к разряду транснациональных и признанных таковыми в международных соглашениях.

Международно-правовая ответственность означает обязанность государства не только ликвидировать вред, причиненный нарушением, но и право потерпевшей стороны на удовлетворение своих нарушенных интересов (восстановление границы, требование публичного извинения и т.д.)¹.

Юридические последствия нарушения договорных или обычных норм международного права могут затрагивать государство-правонарушителя, потерпевшее государство или группу государств или

---

¹ См.: Шумилов В.М. Указ. раб. С. 26.; См.: Сазонова К.Л. Указ. соч. С. 125.

все международное сообщество в целом, а также международные правительственные неправительственные организации. Эти последствия, а также формы и объем ответственности могут быть различными в зависимости от тяжести правонарушения, размера нанесенного ущерба, от характера и степени опасности правонарушения и, в частности, могут включать:

а) ответственность за агрессию, геноцид, апартеид, расовую дискриминацию, за нарушение законов и обычаев войны, за отказ от предоставления независимости колониальным странам и народам;

б) обязанность государства-правонарушителя (группы государств-правонарушителей) возместить причиненный ущерб другим субъектам международного права, а в отдельных случаях и их юридическим и физическим лицам;

в) применение в соответствии с международным правом к государству-правонарушителю принудительных мер в ответ на правонарушение, вплоть до установления экономической блокады и использования вооруженных сил по ст. 41 или 42 Устава ООН (например, против Ирака и Югославии в 90-х годах и КНДР в 1950-1958 гг.)¹.

Таким образом, можно с уверенностью говорить о том, что развитие международного права привело к возникновению и параллельному существованию (взаимодействию), как минимум, двух типов, или направлений международной ответственности, серьезно различающихся между собой по основаниям возникновения, объему последствий, характеру обязательств государств и других субъектов международного права: ответственности за международно-противоправное деяние (responsibility) и ответственности за вредные

---

¹ См.: Кашкин С., Четвериков А. Международное право. Учебник. М. 2018.

последствия действий, не запрещенных международным правом (liability).

Международно-правовая ответственность возникает при необходимых юридических и фактических основаниях.

Вопрос об основаниях международно-правовой ответственности субъектов международного права, имеющий важное теоретическое значение, наибольшую актуальность приобретает на этапе призвания государства к ответственности в рамках международного права. В частности, проблема выявления оснований международно-правовой ответственности возникает при осуществлении правоприменительной деятельности международными судебными органами, призываемыми в спорной и неоднозначной ситуации, по сути, решить вопрос о наличии или отсутствии в действиях государства состава международного правонарушения и определить приемлемые формы международно-правовой ответственности. Наличие достаточных оснований международно-правовой ответственности является необходимой предпосылкой для возникновения правоотношения ответственности и для призвания государства к исполнению своих обязательств, вытекающих из этого вторичного правоотношения.

В доктрине международного права отсутствует единство мнений в отношении не только перечня оснований, но и понятия «основания международно-правовой ответственности», что значительно осложняет формирование представления о данной правовой категории.

Н. А. Ушаков подчеркивал, что основанием, «источником» юридической ответственности государства является его международно-противоправное деяние, которое имеет место при наличии двух составляющих «объективного»¹. То есть автор раскрывает понятие основания международно-правовой ответственности государства через

---

¹ См.: Ушаков Н. А. Основания международной ответственности государств. М.1983. С. 42-54.

правовую категорию «международно-противоправное деяние» и его элементы.

Несколько позже И. И. Лукашук, не оперируя понятием «основания международно-правовой ответственности», также использовал категории субъективного и объективного элементов международно-противоправного деяния в контексте международно-правовой ответственности государств, подчеркивая лишь, что любое международно-противоправное деяние государства влечет международно-правовую ответственность этого государства¹.

Указанные совпадающие мнения авторов явились отражением уже сформировавшейся на тот момент окончательной позиции Комиссии международного права ООН относительно общих принципов ответственности государств, сформулированных в Статьях об ответственности государств за международно-противоправное деяние. Действительно, в названных Статьях не используется термин «основания ответственности», однако из анализа положений ст. 1 и 2 можно сделать вывод, что именно о них и идет речь. В статье 1 данного документа, озаглавленной «Ответственность государства за международно-противоправное деяние», закреплено положение, согласно которому любое международно-противоправное деяние государства влечет международно-правовую ответственность этого государства. В ст. 2 поясняется, какое именно деяние стоит рассматривать в качестве международно-противоправного. Именно здесь Комиссия международного права ООН использовала категорию «элементы международно-противоправного деяния», к которым отнесла:

- 1) присвоение деяния государству по международному праву;
- 2) нарушение данным деянием международно-правового обязательства этого государства.

---

¹ См.: Лукашук И. И. Право международной ответственности. М., 2014. С. 85-86.

При этом деяние государства будет рассматриваться в качестве международно-противоправного исключительно при одновременном наличии обоих указанных элементов.

Следовательно, основания международно-правовой ответственности следует формулировать через элементы международно-противоправного деяния, поскольку именно они порождают правоотношение ответственности.

Таким образом, можно выделить следующие основания международно-правовой ответственности:

- 1) фактическое основание, в качестве которого выступает деяние государства, его юридически значимое действие или бездействие;
- 2) юридическое основание, под которым понимается нормативно-правовое закрепление противоправности какого-либо деяния субъекта международного права.

В науке международного права эти основания нередко раскрывают через ответы на вопросы «на основе чего» и «за что» возникает ответственность¹.

Данные основания могут рассматриваться исключительно в их взаимосвязи. Наличие лишь одного из них, бесспорно, недостаточно для призвания государства к международно-правовой ответственности.

Для того чтобы правоотношение ответственности действительно возникло, необходимо не только нормативно-правовое закрепление обязательства государства с гипотетической возможностью призвания к ответственности за нарушение этого обязательства, но и фактическое неисполнение этого обязательства.

И наоборот, фактическое действие (или бездействие) государства как таковое не имеет значения для целей призвания его к ответственности. Одного лишь присвоения государству какого-либо

---

¹ См.: Международное право: учебник для вузов / отв. ред. Г. В. Игнатенко, О.И. Тиунов. 4-е изд. М. 2017. С. 173.

деяния недостаточно для возникновения правоотношения ответственности. Как справедливо подчеркнул Н. А. Ушаков, на стадии присвоения поведения о его противоправности или правомерности речи не идет.

Однако, как уже было отмечено, в настоящее время отсутствует единство мнений в отношении перечня оснований международно-правовой ответственности. Говоря об основаниях ответственности, К. Л. Сазонова подчеркивает, что в международно-правовой литературе встречаются разные термины, которые используются в качестве синонимов, что не идет на пользу теоретической регламентации отрасли¹.

Р. Л. Хачатуров, в частности, выделяет нормативное и юридико-фактическое основания международно-правовой ответственности, указывая, что нормативное основание предполагает абстрактную возможность для привлечения к ответственности за правонарушение, но его недостаточно для возникновения конкретных правоотношений юридической ответственности, необходимо также наличие юридических фактов, порождающих правоотношения ответственности². То есть автор выделяет два основания, содержательно не отличающихся от перечисленных выше, отличается лишь используемая терминология.

П. Н. Бирюков помимо юридического и фактического оснований ответственности выделяет также процессуальное основание, под которым понимает процедуру рассмотрения дел о правонарушениях и привлечения к ответственности. При этом автор отмечает, что эта процедура может быть детально зафиксирована в международно-правовых актах или ее выбор может быть оставлен на усмотрение

---

¹ См.: Сазонова К. Л. Основания международно-правовой ответственности государств в международном праве // Юридическая наука. 2012. № 4. С. 78.

² См.: Хачатуров Р. Л. Вопросы международно-правовой ответственности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2016. № 1. С. 70.

органов, применяющих меры ответственности¹. В связи с этим стоит отметить, что рассмотрение процедурных аспектов в качестве самостоятельного основания между народно-правовой ответственности может повлечь сложности на этапе осуществления правоприменительной деятельности, а отсутствие четко закрепленной процедуры - лишение возможности призвать к ответственности правонарушителя даже при наличии достаточных юридических и фактических оснований.

Помимо теоретических вопросов существуют проблемы практического характера, связанные с установлением фактического и юридического оснований международно-правовой ответственности государства. К подобного рода проблемам, возникающим в практике правоприменительных органов, можно отнести следующие:

1. Существование фактического основания международно-правовой ответственности государства не всегда является очевидным, поскольку далеко не все деяния субъектов международного права становятся общеизвестными и неоспоримыми.

В некоторых случаях наличие такого фактического основания связано с проблемой доказывания, когда потерпевшая сторона вынуждена доказывать сам факт совершения государством определенного деяния (действия или бездействия).

Так, в ходе рассмотрения дела «Чирагов и другие против Армении» Европейский суд по правам человека был вынужден устанавливать обстоятельства дела. Хотя, как правило, ЕСПЧ не занимается установлением фактов ввиду того, что существующее требование об исчерпании внутригосударственных средств правовой защиты до подачи жалобы в Европейский суд исключает в большинстве случаев дальнейшее оспаривание ранее установленных фактов. В

---

¹ См.: Бирюков П.Н. Международное право: учебник для бакалавров. 5-е изд. М. 2012. С. 224-225.

указанном же деле это было связано с тем, что между сторонами были фундаментальные споры о фактах, которые не могли быть разрешены в результате рассмотрения исключительно представленных документов, поскольку даже представленные документы и устные заявления противоречили друг другу.

В исключительных же случаях, как отметила в особом мнении к постановлению ЕСПЧ по указанному делу судья А. Гюлумян, Европейский суд вынужден устанавливать факты по представленным ему документальным доказательствам¹.

В деле «Никарагуа против Колумбии», которое в настоящее время находится на рассмотрении Международного суда ООН, также предстоит довольно сложная процедура доказывания фактов, на которые ссылается истец. Предметом спора является «нарушение суверенных прав Никарагуа и морской зоны, объявленной решением Международного суда ООН от 19 ноября 2012 г. находящейся под юрисдикцией Никарагуа, и угрозы применения силы Колумбией, направленной на осуществление указанных нарушений»².

По сути, выдвигается два требования: первое касается нарушения Колумбией морских границ, второе - заявленного Никарагуа нарушения Колумбией обязанности не применять силу или угрозу силой. Колумбия, в свою очередь, утверждает, что Решение Международного суда 2012 г. не оспаривается государством и Колумбия предпринимает все необходимые внутригосударственные действия для имплементации данного решения. Относительно второго требования Никарагуа Колумбия также заявляет о том, что «ситуация на юго-западе

---

¹ См.: Чирагов и другие (Chiragov and others) против Армении: постановление ЕСПЧ от 22 января 2015 г., жалоба № 13216/05 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2015. № 12. С. 78.

² Alleged Violations of Sovereign Rights and Maritime Spaces in the Caribbean Sea (Nicaragua v. Colombia). Preliminary Objections. March 17, 2016 // International Court of Justice.// URL: <http://www.icj-cij.org/docket/files/155/18948.pdf> (дата обращения 25.04.2019).

Карибского бассейна спокойная и никаких проблем не существует». Следовательно, именно Международному суду ООН предстоит путем выяснения обстоятельств, на которые ссылаются стороны, выявить наличие или отсутствие фактического основания призвания Колумбии к ответственности.

Нередко с необходимостью установления фактического основания международно-правовой ответственности государства сталкивается и Международный Трибунал ООН по морскому праву. В частности, в деле «Монте Конфурко» (The «Monte Confurco» Case) (Сейшеллы против Франции) Трибунал в ходе рассмотрения спора пришел к выводу об отсутствии достаточных оснований полагать, что весь улов на борту морского судна или даже его часть был пойман в пределах исключительной экономической зоны Кергеленских островов. Данный вывод повлиял на принятие Трибуналом решения о сумме залога¹.

2. Даже при наличии неоспоримых доказательств свершившегося юридического факта в ряде случаев интерпретация данных фактов, а также присвоение государству свершившегося деяния являются затруднительными и требуют дополнительных процессуальных действий. А в отсутствии вменения государству оспариваемых действий невозможной является и констатация фактического основания международно-правовой ответственности соответствующего субъекта.

В частности, в деле «Яндиев и другие против Российской Федерации»², рассмотренном ЕСПЧ, стороны не оспаривали факт

---

¹ См.: The «Monte Confurco» Case (Seychelles v. France). Application for Prompt Release. Judgment of 18 December 2000 // International Tribunal for the Law of the Sea. URL: https://www.itlos.org/fileadmin/itlos/documents/cases/case_no_6/Judgment.18.12.00.E.pdf (дата обращения: 25.04.2019).

² См.: Яндиев и другие (Yandijev and Others) против Российской Федерации: постановление Европейского суда по правам человека от 17 сентября 2013 г., жалобы № 34531/06, 43811/06 и 1578/07 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2014. № 10. С. 75-95.

задержания Т. Яндиева в г. Назрани группой вооруженных людей в масках на автомобилях без регистрационных номеров. Однако ответчик оспаривал присвоение указанных действий государству, ссылаясь на то, что существовала вероятность связи данной группы лиц с незаконными вооруженными формированиями. Тем не менее в данном деле Европейский суд посчитал достаточными представленные доказательства, подтверждающие похищение лица представителями государства. Аналогичные выводы были сделаны ЕСПЧ и по ряду других дел¹.

В деле «Никарагуа против Коста-Рики» Международный суд ООН пришел к выводу о том, что истец не представил достаточных доказательств того, что строительство ответчиком дороги вдоль реки Сан Хуан наносит существенный трансграничный ущерб и тем самым нарушает многочисленные универсальные и региональные соглашения², т.е. деяние Коста-Рики, которое, по мнению Никарагуа, представляет собой, по сути, фактическое основание международно-правовой ответственности, не имеет никакого значения с точки зрения призвания государства к ответственности, поскольку не сопровождается юридическим основанием ответственности.

На сложности в интерпретации имевшего место юридического факта как на одну из наиболее сложных проблем при рассмотрении

---

¹ См.: Алихаджиева против Российской Федерации (Alihadzhiyeva v. Russia): постановление ЕСПЧ от 5 июля 2005 г., жалоба № 68007/01 // Российская хроника Европейского суда. 2008. № 3; Вахаева и другие против Российской Федерации (Vakhaeva and Others v. Russia): постановление ЕСПЧ от 29 октября 2009 г., жалоба № 1758/04 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2010. № 10; Малика Алихаджиева против Российской Федерации (Malika Alikhadjiyeva v. Russia): постановление ЕСПЧ от 24 мая 2011 г., жалоба № 37193/08 // Российская хроника Европейского суда. 2013. № 1.

² См.: Construction of a Road In Costa Rica Along The San Juan River (Nicaragua v. Costa Rica). Judgment. December 16, 2015 // International Court of Justice. URL: <http://www.icj-cij.org/docket/files/152/18848.pdf> (дата обращения: 30.04.2019).

межгосударственного спора указывает Международный суд ООН в решении по делу «Никарагуа против Соединенных Штатов Америки»¹.

3. Необходимо установить взаимосвязь между фактическим и юридическим основаниями ответственности, т. е. констатировать нарушение деянием государства норм международного права. А выявление признаков противоправности деяния зачастую осложнено недостаточной точностью и полнотой нормативно-правового закрепления той или иной обязанности государства.

В упомянутом выше деле «Никарагуа против Соединенных Штатов Америки» Международный суд ООН подчеркнул, что концепция «существенные интересы безопасности», бесспорно, выходит за рамки концепции вооруженного нападения и в прошлом интерпретировалась довольно широко. Поэтому необходимо определить, насколько обоснованным является риск, порождаемый такими интересами, и являются ли принимаемые для защиты данных интересов меры не только полезными, но и необходимыми. То есть Международный суд ООН указал на необходимость не только установления свершившегося факта (фактического основания ответственности), но и сопоставления деяния государства с правами и обязанностями, закрепленными нормами международного права, принимая во внимание их правильное толкование (юридическое основание ответственности).

Система современного международного права организована таким образом, что отдельные юридические основания ответственности субъектов международного права закрепляются в отраслевых документах, в различных международных договорах. И далеко не во

---

¹ Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America). Merits, Judgment. I. C.J.Reports 1986. P. 14.

всех случаях есть возможность точно определить, что именно рассматривается в качестве международного правонарушения.

Тем не менее, в целях правильной последующей интерпретации действий государства как противоправных в отдельных международных правовых актах закрепляются нормы, предназначенные для правильной квалификации деяния государства. К таковым можно отнести:

1) нормы-дефиниции, закрепляющие точное определение правовой категории. Например, в ст. 42 Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны¹ 1907 г. дается определение военной оккупации: «Территория признается занятой, если она действительно находится во власти неприятельской армии. Занятие распространяется лишь на те области, где эта власть установлена и в состоянии проявлять свою деятельность». В статье 14 Конвенции ООН о территориальном море и прилежащей зоне² 1958 г. приводится определение мирного прохода как не нарушающего мир, добрый порядок или безопасность прибрежного государства. В статье 2 Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него³ 1948 г. дано определение геноцида, под которым понимаются действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую;

---

¹ IV Гагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны (вместе с Положением о законах и обычаях сухопутной войны), (заключена в г. Гааге 18.10.1907) // Действующее международное право. Т. 2. М.: Московский независимый институт международного права. 1997. С. 575 - 587. (Извлечения).

² Конвенция о территориальном море и прилежащей зоне (заключена в г. Женеве 29.04.1958) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXIII. М. 1970. С. 94 - 101.

³ Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (заключена 09.12.1948) // Действующее международное право. Т. 2. М.: Московский независимый институт международного права. 1997. С. 68 - 71.

2) нормы, закрепляющие отдельные критерии, позволяющие квалифицировать деяние как противоправное или наличие которых является обязательным для квалификации деяния как противоправного. К примеру, в той же ст. 2 Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него дополнительно закреплены критерии, позволяющие констатировать наличие в деянии государства признаков преступления геноцида:

- а) убийство членов такой группы;
- б) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы;
- с) предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее;
- д) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы;
- е) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую.

То есть если действие государства соответствует хотя бы одному из указанных критериев, его следует рассматривать как геноцид. В статье 5 Международной конвенции относительно вмешательства в открытом море в случаях аварий, приводящих к загрязнению нефтью¹ 1969 г. закреплены критерии, соответствие которым является обязательным для квалификации мер, принимаемых прибрежным государством как соразмерных и разумных для предотвращения, уменьшения или устранения опасности загрязнения моря вследствие морской аварии.

---

¹ Международная конвенция относительно вмешательства в открытом море в случаях аварий, приводящих к загрязнению нефтью (Intervention), (заключена в г. Брюсселе 29.11.1969) // URL.:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=15698#003932147383971152> (дата обращения 01.05.2019).

В данном случае учитываются:

- а) вероятность причинения ущерба и его размер, если эти меры не будут приняты;
- б) вероятность того, что эти меры будут эффективными;
- с) размер ущерба, который может быть причинен этими мерами.

То есть если действия государства соответствуют указанным критериям, они будут считаться соразмерными и разумными, а следовательно, соответствующими нормам международного права. Если же действия государства не отвечают данным критериям, они могут быть рассмотрены как нарушающие права и интересы государства флага.

Тем не менее, содержащиеся в нормах международного права определения противоправных деяний, закрепление обязанностей государств далеко не всегда являются достаточно полными и исчерпывающими, а ряд критериев, которым должны соответствовать деяния государства для признания их противоправными, зачастую носят оценочный характер. Например, в п. 2 ст. 35 Конвенции о специальных миссиях¹ 1969 г. закреплено положение, согласно которому личный багаж представителя специальной миссии освобождается от досмотра, если нет серьезных оснований полагать, что он содержит предметы, ввоз или вывоз которых запрещен законом. Что именно понимать под «серьезными основаниями полагать...» в Конвенции не поясняется. Подробное закрепление юридического основания международно-правовой ответственности, т. е. исчерпывающего перечня критериев законности или, напротив, противоправности деяния государства, в отдельных случаях парализует деятельность судебных органов и подталкивает их к принятию спорных

---

¹ Конвенция о специальных миссиях (заключена в г. Нью-Йорке 08.12.1969) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. М.: БЕК. 1996. С. 209 - 221.

решений. Так, в деле «Хассан против Соединенного Королевства» Европейский суд пришел к выводу, что арест и содержание под стражей брата заявителя вооруженными силами ответчика полностью противоречило положениям ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод¹ 1950 г., в которой содержится исчерпывающий перечень оснований законного лишения свободы. Однако рассматриваемый случай ареста и содержания под стражей допускались нормами международного гуманитарного права, применение которых не предусмотрено в рамках рассмотрения дел ЕСПЧ. В связи с этим Европейский суд в целях всестороннего рассмотрения дела с учетом принципов международного права в целом обосновал правомерность действий Соединенного Королевства позицией Международного суда ООН о соотношении норм международного гуманитарного права и норм права прав человека. Учитывая, что ссылка на Женевские конвенции в рамках Страсбургского судопроизводства является неприемлемой, Европейский суд интерпретировал ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, исходя из сути права на свободу и неприкосновенность².

5. Как правило, закрепление юридического основания международно-правовой ответственности не сопровождается одновременным установлением вида и формы ответственности за соответствующее правонарушение. Хотя существуют конвенции,

---

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950), (вместе с Протоколом [№ 1] (подписан в г. Париже 20.03.1952), Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней (подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), Протоколом № 7 (подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 20. Ст. 2143.

² Подробнее см.: Хассан против Соединенного Королевства: постановление ЕСПЧ по жалобе № 29750/09 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2013. № 11; см. также: Русинова В. Н. Хассан против Великобритании: от конвенции к международному гуманитарному праву и немного обратно // Международное правосудие. 2015. № 3. С. 27-33.

закрепляющие одновременно и противоправность деяния, и ответственность за данное деяние. К примеру, Конвенция ООН по морскому праву¹ 1982 г., Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах² 1979 г., которые устанавливают ответственность государства за отдельные виды правонарушений, не конкретизируя при этом виды и формы ответственности.

Таким образом, призывание государства к международно-правовой ответственности невозможно без одновременного наличия фактического и юридического оснований ответственности. Однако из анализа практики отдельных международных судебных органов можно сделать вывод, что выявление наличия данных оснований сопряжено с существенными трудностями. Основными проблемами, с которыми сталкивается правоприменитель, являются установление фактических обстоятельств произошедшего, правильная интерпретация деяния государства, а также сопоставление данного деяния с обязанностями, закрепленными в нормах международного права в целях верной квалификации деяния государства и выявления наличия или отсутствия признаков международного правонарушения.

---

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS), (заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 48. Ст. 5493.

² Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах (заключено 05.12.1979) // Действующее международное право. Т. 3. М.: Московский независимый институт международного права. 1997. С. 639 - 647.

Вопрос 2. Виды и формы международной правовой ответственности

Субъектами международной ответственности являются не только государства, но международные организации, государственно-подобные образования и народы, борющиеся за независимость. При определении субъектов международной ответственности очень серьезно выступает проблематика ответственности международных организаций и физических лиц¹.

По общему правилу, международная организация несет ответственность за деяния своих полномочных лиц и агентов, если они действуют при выполнении функций организации, а также полномочных лиц и агентов, предоставленных в распоряжение международной организации государством или другой международной организацией. Кроме того, международная организация несет ответственность за иное деяние, которое признается и принимается международной организацией как собственное.

Однако вопрос о самостоятельной способности нести ответственность международной организацией по-прежнему остается открытым.

Согласно первой позиции, международная организация не может нести международную ответственность, так как ее деятельность осуществляется за счет взносов государств. Такой позиции придерживаются, как правило, большинство советских и российских ученых, например, Н. А. Ушаков² и другие.

---

¹ Каламкарян Р. А. Международное право: учебник / под ред. Р. А. Каламкарян, Ю. И. Мигачев. М.: Издательство «ЭКСМО». 2018. - 688 с.

² Ушаков Н. А. Международное право: учебник для юридических вузов / под ред. Ушакова Н. А., Вагина А. Б. М.: Издательство «Юрист». 2000. - 304 с.

Западные ученые отмечают, что, несмотря на взносы, международная организация сама принимает решения по вопросам, находящимся в ее компетенции. Несмотря на такое разногласие, в современной международно-правовой науке выделяют ряд проблем, относящихся к международным организациям как к субъекту международной ответственности.

Во-первых, ответственность государств за действия международных организаций, в виду непосредственного их участия, членства, спонсорства.

Во-вторых, проблема ответственности международной организации перед своими членами и не участвующими в членстве государствами.

В-третьих, остается открытым вопрос о том, кому присваивать ответственность за противоправные действия: организации, государствам-членам или и тем и другим. Также остается дискуссионным вопрос о признании субъектами международной ответственности физических лиц.

Большинство ученых считает, что индивиды являются субъектами международного права, обосновывая это тем, что международное право защищает их интересы, в частности отдельные граждане, группа граждан обращаются в межгосударственные судебные органы за защитой своих прав (например, в Европейский Суд по правам человека с жалобами против государства обращаются, как отдельные граждане, так и с коллективными жалобами), и эти органы принимают решения о компенсации за моральный вред, возмещении ущерба в случае военных конфликтов и т.д., соответственно, они должны нести и международную ответственность¹.

---

¹ Тункин Г. И. Теория международного права / под общ. ред. Шестакова Л. Н.; Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Юридический фак. М: Издательский дом «Зерцало». 2009. - 396 с.

Анализ приведенных положений позволяет непосредственно перейти и к рассмотрению вопроса¹ о видах и формах международно-правовой ответственности государств.

Современному международному праву известны два вида международно-правовой ответственности государств - *политическая и материальная* (или экономическая), каждая из которых реализуется через собственные формы.

Политическая ответственность государства - это юридические последствия политического (нематериального) характера. Она наступает, как правило, в форме санкций, сатисфакций, реторсий и репрессалий².

Санкции - это применяемые Советом Безопасности ООН, в соответствии со ст. 39, 41, 42 Устава ООН³, принудительные действия в отношении государств-нарушителей. Они могут включать меры военного (например, подавление агрессора силой) и невоенного характера (полный или частичный разрыв экономических отношений (ст. 41 Устава ООН); исключение из состава ООН (ст. 6 Устава ООН); приостановление прав и привилегий, принадлежащих государству как члену ООН (ст. 5 Устава ООН).

С точки зрения теории международного права каждое международное противоправное деяние субъекта международного права влечет за собой международную правовую ответственность, которая является разновидностью юридической ответственности. В отличие от других видов ответственности она всегда связана с принуждением и

---

¹ Жадан В. Н. Международное право и его значение при изучении в вузах // Молодой ученый. 2013. № 2. С. 359–362.

² Прошина Е. А. Международно-правовая ответственность государств: дис. докт. юрид. наук. М.: МГЮИ. 2006. - 265 с.

³ Устав Организации Объединенных Наций (принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. М. 1956. с. 14 - 47

практическим применением к правонарушителю установленных источниками международного права ограничений.

Контрмеры и санкции представляют собой меры принуждения к выполнению обязательств, вытекающих из правоотношений ответственности.

Проблема применения мер принуждения к соблюдению норм международного права является одной из наиболее важных и сложных проблем.

Принуждение - необходимый элемент механизма функционирования международного права. Одна из главных особенностей механизма функционирования международного права состоит в отсутствии централизованного аппарата принуждения, способного принуждать суверенных субъектов к соблюдению норм международного права. Средства принуждения находятся в руках самих государств, которые применяют их индивидуально или коллективно.

Допускаемое международным правом принуждение должно представлять собой не насилие, а одно из средств реализации права. Необходимый признак такого принуждения - правомерность. Принуждение должно быть правомерным как по основанию, так и по методам и объему.

В настоящее время государства, активно использующие меры принуждения, предпочитают именовать их исключительно «санкциями» (лат. - *sanctio* - принудительная мера). Однако этот термин не соответствует координационному характеру международного права, при котором «равный над равным власти не имеет». Но такие меры принимаются представляющими международное сообщество международными организациями, которые наделены государствами соответствующими правами.

Санкции за посягательство на международный мир и безопасность предусмотрены ст. ст. 39, 41 и 42 Устава ООН¹, уставами некоторых региональных международных организаций. При этом следует учитывать, что с позиций действующего международного права санкции как форма принуждения могут применяться только в случае «существования любой угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии» (ст. 39 Устава ООН).

Позиция России в отношении санкций не раз излагалась в ООН. Санкции рассматриваются как мощный инструмент воздействия на правонарушителя. Их введение оказывает влияние на население подвергающегося санкциям государства и на его отношения с другими странами. Поэтому введение санкций должно быть крайней мерой, которая допустима в случаях, когда иные способы воздействия не дали результата и когда Совет Безопасности ООН определит наличие угрозы международному миру и безопасности. Самое существенное значение имеет правильная оценка Советом Безопасности ООН степени такой угрозы.

В настоящее время концепция коллективной безопасности вышла за традиционные рамки коллективного ответа на агрессию со стороны конкретного государства, и охватывает другие правонарушения (геноцид, массовое нарушение прав человека и др.)

В случаях справедливого и законного применения международных правовых санкций в отношении государства-правонарушителя, следует говорить об эффективности подобных решений. Так, применение санкций способно:

---

¹ См.: Устав Организации Объединенных Наций (принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. М. 1956. С. 14 – 47.

- ✓ оказывать сдерживающее влияние на правонарушителя, ограничивающее масштабы его противоправного поведения, а также на решимость его повторения;

- ✓ демонстрировать позиции международного сообщества в отношении правонарушения, оказывающие превентивное действие в отношении потенциальных правонарушителей;

- ✓ ограничивать материальные возможности правонарушителя, что значительно может снизить экономический потенциал государства.

К сожалению, в настоящее время применение санкций носит явно политизированный характер. В решающей мере введение санкций зависит от политики крупных государств, обладающих необходимыми экономическими и военными ресурсами для удовлетворения их (собственных) политических амбиций и притязаний.

Практика применения международных санкций напрямую коснулась и Российской Федерации. Вводимые санкции стали реакцией США и их союзников на поведение России в связи с событиями на Украине.

Предыстория

Так, в марте 2014 года в связи с ситуацией на Украине Европейский Союз и ряд стран, включая США, Канаду, Австралию, Японию, Швейцарию, Новую Зеландию, Исландию и др., начали вводить санкции в отношении России. В частности, появились санкционные списки российских физических и юридических лиц. Ограничительные меры предусматривали запрет на въезд, заморозку счетов. Помимо этого, были введены так называемые секторальные санкции: активы подпавших под них компаний не были заморожены, однако были введены ограничения на средне- и долгосрочное кредитование.

Весной - летом 2014 года Россия создала аналогичные списки лиц, которым въезд в страну был объявлен нежелательным. В марте 2014 года Министерство иностранных дел Российской Федерации (далее – МИД РФ) опубликовал список, в который вошли девять граждан США, 13 официальных лиц Канады, в августе был сформирован список японских граждан.

В мае 2015 года ряд иностранных средств массовой информации сообщили, что российская сторона передала миссии Европейского Союза в Москве перечень официальных лиц, которым запрещен въезд на территорию РФ. МИД РФ не стало обнародовать список, однако, по некоторым данным, в него вошли 89 европейских политиков - представители 17 из 28 стран - членов Европейского Союза¹.

По словам министра иностранных дел Российской Федерации Сергея Лаврова, таким образом, Москва «ответила взаимностью на односторонний, недружественный и ничем не спровоцированный шаг» - введение Евросоюзом санкций в отношении граждан РФ.

Специальные экономические меры

6 августа 2014 года Президентом Российской Федерации подписан указ «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации»².

В последующем на основании документа Правительство Российской Федерации ввело запрет на импорт из США, Евросоюза, Норвегии, Австралии и Канады мяса крупного рогатого скота, свинины, мяса и субпродуктов домашней птицы, соленого, сушеного и копченого мяса; рыбы, ракообразных, моллюсков и прочих водных беспозвоночных; молока и молочной продукции; овощей, съедобных

---

¹ См.: URL: <https://tass.ru/info/5369292> (дата обращения 22.04.2019).

² О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации: указ Президента Рос. Федерации от 06.08.2014 № 560 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31. Ст. 4470.

корнеплодов и клубнеплодов; фруктов и орехов; колбасы; а также молокосодержащей продукции на основе растительных жиров (список неоднократно корректировался).

После того как в июне 2015 года страны Европейского Союза продлили антироссийские санкции, в России действие эмбарго продлили еще на год. Впоследствии оно продлевалось дважды, в последний раз - 12 июля 2018 года - до конца 2019 года (См. Постановление Правительства Российской Федерации от 31.07.2015 № 774 «Об утверждении Правил уничтожения сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, включенных в перечень сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страной происхождения которых являются Соединенные Штаты Америки, страны Европейского союза, Канада, Австралия, Королевство Норвегия, Украина, Республика Албания, Черногория, Республика Исландия и Княжество Лихтенштейн и которые по 31 декабря 2019 г. запрещены к ввозу в Российскую Федерацию»¹).

В августе 2015 года в список стран, в отношении которых вводится запрет на ввоз в Россию сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, добавили Албанию, Черногорию, Исландию, Лихтенштейн и Украину (против нее санкции начали действовать с 1 января 2016 года). Эти государства ранее присоединились к европейским санкциям против России.

---

¹ Об утверждении Правил уничтожения сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, включенных в перечень сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страной происхождения которых являются Соединенные Штаты Америки, страны Европейского союза, Канада, Австралия, Королевство Норвегия, Украина, Республика Албания, Черногория, Республика Исландия и Княжество Лихтенштейн и которые по 31 декабря 2019 г. запрещены к ввозу в Российскую Федерацию: постановление Правительства Рос. Федерации от 31.07.2015 № 774 (ред. от 28.08.2018) // URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения 22.04.2019).

Против Швейцарии и Японии, присоединившихся к санкционному режиму против России еще в 2014 году, ответных экономических мер не вводилось.

Список санкционных товаров с августа 2015 года корректировался семь раз. В сентябре 2015 года из него была исключена пищевая продукция для спортсменов, в марте и октябре 2016 года снимались запреты на импорт мальков некоторых видов рыб, креветок и мидий. С мая 2016 года разрешено ввозить в Россию мясо птицы, говядину и овощи, которые будут использоваться для производства детского питания.

В сентябре 2016 года под запрет попала соль (столовая и денатурированная), однако поправка в мае 2017 года уточнила, что санкции не распространяются на соль для биологически активных добавок и медицинских изделий. В октябре 2017 года в список были включены живые свиньи (за исключением чистопородных племенных животных), различные мясные субпродукты, свиной жир и некоторые виды животного масла.

Целевое назначение ввозимого товара во всех исключениях должны проверять профильные ведомства.

Контрсанкции

В 2018 года был издан Федеральный закон от 04.06.2018 № 127-ФЗ «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств¹, ставший ответом на ограничительные меры, введенные США в апреле 2018 года в отношении ряда российских юридических и физических лиц.

---

¹ О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств: федер. закон Рос. Федерации от 04.06.2018 N 127-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. № 24. Ст. 3394.

Указанный закон о контрсанкциях наделяет Правительство Российской Федерации полномочиями по введению ряда мер экономического и политического характера. По решению Президента Российской Федерации может быть ограничен импорт различных товаров и услуг из США или иных государств, допускающих недружественные действия, запрещать взаимодействие в различных сферах экономики и т. д.¹.

Заметим, что основным принципом международного права является принцип взаимности. Очевидно, что Российская Федерация и впредь будет отвечать подобным образом на антироссийские санкции.

На пленарном заседании форума «Российская энергетическая неделя», проходившего в период с 3 по 6 октября 2018 года в Москве, В.В. Путин отметил, что «Россия отвечает на санкции очень сдержанными шагами, делая это с тем, чтобы не навредить самим себе»².

Глава государства также заявил, что Россия выступает против незаконных санкций, которые вводятся в обход ООН.

По мнению Президента Российской Федерации, вводимые санкции вредны для всех, в том числе и для тех, кто их инициирует. Политика сдерживания придумана не вчера. Она проводится в отношении России долгие годы, всякий раз, когда кто-то считает, что Россия стала слишком сильной и самостоятельной. Санкции и ограничения - это стимул для достижения поставленной цели, а так называемые санкции и внешние ограничения - это стимул для более эффективного, ускоренного достижения поставленных целей.

По словам главы государства, России еще многое нужно сделать: создать новые технологии и конкурентную продукцию, сформировать

---

¹ См.: URL: <https://tass.ru/info/5369292> (дата обращения 22.04.2019).

² См.: URL: <https://rusenergyweek.com/> (дата обращения 22.04.2019).

дополнительный запас прочности в промышленности, в финансовой системе, в подготовке современных кадров.

Таким образом, санкционная политика может являться действенным средством разрешения конфликта интересов в международных отношениях, если применяется на основе норм международного права, а не ради удовлетворения собственных политических амбиций.

Сатисфакции заключается в выражении сожаления, взятии обязательства привлечь виновных к ответственности, сочувствия. Они применяются в случае причиненного нематериального ущерба - чести и достоинству государства.

Реторсии - правомерные принудительные действия государства, совершаемые в ответ на недружественный акт другого государства, нарушившего права и интересы другого государства. Они всегда соразмерны нарушенным правам, а их цель - восстановление и защита нарушенных прав и интересов.

Следует отметить, что наиболее точно и концентрировано понятие «реторсия» раскрывает индийский автор У. Палванкар. Он пишет, что реторсией называют недружественный и даже наносящий ущерб государству акт, однако, по существу законный, совершаемый в ответ на предшествующее действие, которое также могло быть недружественным, но законным или незаконным в соответствии с международным правом¹. Хотя это определение дано применительно к международному гуманитарному праву, оно вполне приемлемо и для права международной ответственности, так как не обнаруживает сколько-нибудь существенных с ним противоречий.

---

¹ Палванкар У. Меры, с помощью которых государства могут выполнить свое обязательство обеспечить соблюдение международного гуманитарного права // Имплементация международного гуманитарного права: сб. ст. и док. Международный комитет Красного Креста. М. 1998.

Репрессалии - это невооруженные правомерные принудительные меры репрессивного характера, принимаемые в ответ на противоправные действия государства с целью прекращения таких противоправных действий и получения удовлетворения за нанесенный вред или ущерб. Обычно они носят экономический характер, неотъемлемое условие - соразмерность.

В теории под репрессалиями понимают правомерные принудительные действия государства, направленные на восстановление прав, нарушенных другим государством, при помощи действий, иных, чем применение силы или угроза ее применения¹. Иногда их называют встречными, или ответными, нарушениями международного права. Это, разумеется, нельзя понимать буквально. Поскольку они являются мерами международно-правового принуждения, репрессалии не могут быть нарушениями международного права².

Репрессалии – это один из традиционных, но не бесспорных способов обеспечения соответствия с правом. Это так называемые «допустимые отклонения» от международно-правовых норм, суть которых состоит в применении принудительных мер в ответ на неправомерные действия государства, а основная цель – заставить данное государство соблюдать международно-правовые нормы. С другой стороны, как справедливо замечает немецкий юрист М. Бота, будучи основанными на односторонней оценке одной стороной правомерности действий другой, они влекут серьезный риск взаимных обвинений, причинения вреда невинным людям и эскалацию неправомерного поведения³.

---

¹ Трофимов В.Н. Международное право: словарь-справочник. М. 2008.

² Калугин В. Ю. Курс международного гуманитарного права. Минск. 2016.

³ Bothe M. The role of national law in the implementation of international humanitarian law / M. Bothe // Etudes et essais sur le droit international humanitaire et sur les principes de la Croix-Rouge en l'honneur de Jean Pictet. The Hague. 1984.

Репрессалии вызывают много споров и в мирное время. О напряженности дискуссии, не ограничивающейся только рамками научного спора, свидетельствуют позиции государств, которые они занимали и продолжают занимать в процессе кодификации и прогрессивного развития международного гуманитарного права. В этом смысле показательно обсуждение вопроса о допустимости применения вооруженных репрессалий в качестве способа заставить соблюдать международное гуманитарное право, которое происходило в процессе проведения Дипломатической конференции 1974-1977 гг. Были обозначены две позиции: одна предполагала общее запрещение репрессалий, другая обосновывала право прибегать к ним в ответ на нарушение международного гуманитарного права¹.

И только снятие государствами вышеуказанных предложений позволило сформулировать в Дополнительном протоколе I нормы, запрещающие применение вооруженных репрессалий. Протокол I устанавливает достаточно жесткий запрет на репрессалии, направленные против любых категорий покровительствуемых лиц, оказавшихся во власти неприятеля. И это совершенно справедливая мера – даже если репрессалии действительно оправданы, их воздействие, в большинстве случаев, затрагивает ни в чем не повинных гражданских лиц.

Подчеркнем важное для тематики нашего анализа, в этой отрасли международного права к числу возможных мер репрессалий относятся:

- 1) ограничение или запрещение торговли оружием и сотрудничества в области военных технологий и науки;
- 2) ограничения на экспорт товаров из совершившего нарушение государства и (или) на импорт товаров в это государство; полное запрещение коммерческих отношений;

---

¹ Акты Дипломатической конференции по вопросу о подтверждении и развитии международного гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов. Т. X. Женева. 1974 – 1977; Берн. 1978.

- 3) запрет на капиталовложения;
- 4) замораживание капитала;
- 5) приостановление действия соглашений о воздушном транспорте (или других соглашений).

Все они призваны создать затруднения для нормальных экономических и финансовых отношений с тем, чтобы побудить правонарушителя прекратить нарушения международного гуманитарного права и возобновить их полноценное соблюдение.

Если попытаться теоретически обобщить феномен репрессалий, сделать более понятным приведенное выше их определение, под *репрессалиями следует понимать* действия, неправомерные по своей природе, но которые в исключительных случаях могут быть оправданы в свете неправомерных действий, ранее предпринятых государством, против которого они направлены. Разумеется, репрессалии не могут относиться к нарушениям международного права – просто в том случае, если бы соответствующие действия не носили ответного характера, были бы осуществлены государством первым, они представляли бы собой международное правонарушение¹. Очевидно, что такое понимание репрессалий было свойственно ранним представлениям членов Комиссии ООН по международному праву², таким оно материализовалось в Проекте статей об ответственности государств за международно-противоправное деяние³.

Но что характерно для Проекта статей: не в пример международному гуманитарному праву в нем вообще нет перечня видов или возможных мер репрессалий. Это не случайность и не упущение

---

¹ Черниченко С. В. Теория международного права: в 2 т. Т. 1: Современные теоретические проблемы. М. 2009.

² ILC Draft Article 30 on State Responsibility, Yearbook of the International Law Commission. 1979. Vol. 2.

³ Проект статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния от 12 декабря 2001 года // Московский журнал международного права. 2002. № 3.

авторов этого документа. Авторы Проекта статей были и остались едины во мнении, что в таком ключевом источнике права международной ответственности не может быть перечня репрессалий. Они как контрмеры децентрализованное понятие, могущее быть сосредоточенным в национальном праве государств. Все согласны с тем, что в международном праве есть принуждение, что оно должно допускаться до определенного уровня, не выходить за определенные границы. Потерпевшее государство, исходя из обычного и договорного права, само определяет допустимые пределы, характер и меры репрессалий, чтобы, в конечном счете, это не давало преимущества какому-либо государству.

В числе таких децентрализованных репрессалий можно назвать, в частности,

- ✓ арест морского судна и штраф в отношении него за незаконный лов рыбы в территориальных водах прибрежного государства,
- ✓ бойкот,
- ✓ полное прекращение международного договора в ответ на существенное его нарушение другой стороной,
- ✓ отказ от выполнения международного договора вследствие поставки ядерного оборудования государству, в отношении которого приняты и действуют меры международных санкций,
- ✓ эмбарго и т. д.

Еще одна важная для понимания репрессалий уточняющая деталь – это законность, или, если точнее, правомерность репрессалий. Их правомерность, особенно в том, что касается содержания и применения этих принудительных мер, определяется не только с позиции ограничений, продиктованных требованиями цивилизации и гуманности, но и их целью.

Целью репрессалий не является наказание, ведь это же не санкции, а контрмеры. Кроме того, репрессалии не преследуют цель получения компенсации за то или иное правонарушение, они суть намерение заставить виновное в нарушении права государство, путем нанесения ему ущерба, прекратить это нарушение и удержать его от повторения того же нарушения в будущем. Особо подчеркнем, чтобы репрессалии как меры принуждения оставались правомерными, они должны быть:

- а) направлены против государства, которое само несет ответственность за совершение незаконного действия;
- б) предварены предупреждением, направляемым этому государству с требованием прекратить указанное действие или действия;
- в) соразмерными; любые меры, несоизмеримые с вызвавшим их действием, являются чрезмерными, и, стало быть, неправомерными;
- г) согласованы с основными принципами и нормами современного международного права;
- д) временными и, следовательно, прекращаться, как только соответствующее государство перестанет нарушать международное право.

Если строго придерживаться буквы Проекта статей, без ущерба для вышеизложенных нами пунктов следует выделить диспозицию его ст. 49. В ней установлены цель и пределы репрессалий, именуемых в тексте контрмерами. В п. 1 ст. 49 установлено, что потерпевшее государство может принимать контрмеры против государства, ответственного за международно-противоправное деяние, только с целью побудить это государство выполнить его обязательства согласно ч. 2 Проекта статей. Отметим, что ч.2 Проекта статей фиксирует общие принципы ответственности государств, положения о возмещении вреда и об ответственности за серьезные нарушения обязательств, вытекающих из императивных норм общего международного права. В

соответствии с п. 2 рассматриваемой статьи репрессалии ограничиваются временным неисполнением международно-правовых обязательств принимающего такие меры государства в отношении ответственного государства. Содержание п.3 статьи также ново, и сводится к тому, что, по возможности, репрессалии принимаются таким образом, чтобы позволить возобновление исполнения соответствующих обязательств.

Как видим, сделанные выводы, изложенные в пяти пунктах, предыдущего абзаца совпадают с положениями ст. 49 Проекта статей, если не иметь в виду новые ее положения. Однако дело этим не исчерпывается.

В п. 1 ст. 52 Проекта статей находим следующее положение. В частности, в подпункте b указанного пункта статьи установлена обязанность потерпевшего государства до принятия репрессалий в виде контрмер уведомить ответственное государство о любом решении принять контрмеры и предложить провести переговоры с этим государством. В подпункте b п. 3 этой же статьи обращает на себя внимание новое по своей природе положение из которого следует, что репрессалии не могут приниматься, а принятые следует прекратить, если спор находится на рассмотрении суда или трибунала, компетентного выносить обязательные для сторон решения.

Отметим, что эти и другие положения Проекта статей имеют руководящее, регулирующее значение для решения вопросов о привлечении виновных государств к ответственности за их международно-противоправные деяния.

Рассмотренные некоторые аспекты репрессалий, как принудительных мер, ограничивающих права другого государства, охраняемые международным правом, в ответ на правонарушение. Репрессалии сегодня востребованы международной практикой,

изобилующей отклоняющимся от норм международного права поведением государств. В этом смысле нам было важно проанализировать возможные в практике формы воплощения таких мер во взаимодействии с понятиями, институтами и нормами международного права.

Материальная ответственность - юридические последствия, наступающие в случае причинения материального ущерба нарушением международных обязательств. Она наступает в форме репараций, реституций либо компенсаций¹.

Репарации - это возмещение материального ущерба в денежном выражении либо в виде товаров и услуг. Как правило, сумма, подлежащая возмещению, значительно меньше объема ущерба, причиненного вооруженным конфликтом. Применяются репарации, как правило, на основе международных договоров.

Реституции представляют собой возвращение в натуре неправомерно изъятых у государства, его организаций и граждан материальных.

Компенсация - термин, используемый в современном международном праве для обозначения финансового возмещения материального ущерба или морального вреда. Компенсация может включать проценты с суммы, в которую оценивается причиненный ущерб. Компенсация является наиболее применяемой формой возмещения ущерба в международных отношениях.

Существует также ряд *обстоятельств, исключающих международную ответственность*. К таким относятся: согласие, самооборона, контрмеры, форс-мажор, бедствие.

---

¹ Живарев В. Е. Международное право: конспект лекций для студентов вузов. М: Издательский дом «Зерцало». 2009.- 326 с.

Необходимо также отметить, что существует еще один термин, исключаящий международную ответственность - это «состояние необходимости». Состояние необходимости, в соответствии со ст. 33 Устава ООН возможно только в двух случаях.

Во-первых, если противоправное действие является единственным для государства путем защиты своих интересов от существенной и неминуемой опасности.

Во-вторых, если противоправное деяние не наносит существенного ущерба другим государствам и всему международному сообществу.

Установление международно-правовой ответственности (политической или материальной) за нарушение норм международного права является одной из главных гарантий укрепления международного правопорядка, важной предупредительной мерой, направленной на предотвращение международных правонарушений.

Подводя итог вышеизложенному можно отметить, что эффективность соответствующих видов и форм международной ответственности возможна только при отсутствии практики «двойных стандартов» в части применения этих мер в отношении тех или иных государств и безусловной независимости международных организаций.

Таким образом, виды и формы международной ответственности на данный момент помогают решать многие конфликты не военным путем, а методом принудительного воздействия на государство. Однако необходимо помнить, что в современной политике устанавливается так называемая форма дозволения «что можно одним государствам, то запрещается другим». В соответствие с таким подходом формы и виды международной ответственности являются не гарантом соблюдения прав субъектов международного права, а очередным рычагом давления на суверенитет государств.

Заключение

Резюмируя вышеизложенное отметим, международно-правовая ответственность государств является одним из основополагающих и старейших институтов международного права.

Сам термин «ответственность» приобрел правовое значение сравнительно недавно - он был заимствован у английских философов XVIII века. В дальнейшем он получил широкое распространение в политике, праве, быту, включая в себя моральные, политические, юридические и иные стороны взаимодействия человека и государства. Ответственность - понятие изначально неоднозначное. Развитие государств, права, совершенствование общественных отношений, реальная юридическая практика постоянно вносят коррективы в понятие и содержание ответственности, методы ее осуществления, порождают новые ее виды.

Значение международной ответственности государства обусловлено тем, что этот институт является необходимым юридическим средством обеспечения выполнения норм международного права и укрепления международного правопорядка.

Юридическими основаниями международно-правовой ответственности государств следует считать международные договоры, международный обычай, решения международных судов, решения международных (межправительственных) организаций, обязательные для исполнения государствами-членами, односторонние международно-правовые акты государств, а также решения международных арбитражных судов. Фактическим основанием международно-правовой ответственности является правонарушение.

Список использованных источников

Нормативно-правовые акты

1. IV Гаагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны (вместе с Положением о законах и обычаях сухопутной войны), (заключена в г. Гааге 18.10.1907) // Действующее международное право. Т. 2. М.: Московский независимый институт международного права. 1997. С. 575 - 587. (Извлечения).

2. Акты Дипломатической конференции по вопросу о подтверждении и развитии международного гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов. Т. X. Женева. 1974 – 1977; Берн. 1978.

3. Венская конвенция о гражданской ответственности за ядерный ущерб (заключена в г. Вене 21.05.1963) // Московский журнал международного права. 2005. № 3. С. 271 - 292.

4. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (принята 24.10.1970 Резолюцией 2625 (XXV) на 1883-ем пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Действующее международное право. Т. 1. М.: Московский независимый институт международного права. 1996. С. 65 - 73.

5. Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (подписан в г. г. Вашингтоне, Лондоне, Москве 27.01.1967) // Действующее международное право. Т. 3. М.: Московский независимый институт международного права. 1997. С. 625 - 630.

6. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950), (вместе с Протоколом [№ 1] (подписан в г. Париже 20.03.1952), Протоколом № 4 об обеспечении некоторых

прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней (подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), Протоколом № 7 (подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 20. Ст. 2143.

7. Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами (заключена в г. г. Москве, Лондоне, Вашингтоне 29.03.1972) // Действующее международное право. Т. 3. М.: Московский независимый институт международного права. 1997. С. 634. (Извлечение).

8. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (заключена 09.12.1948) // Действующее международное право. Т. 2. М.: Московский независимый институт международного права. 1997. С. 68 - 71.

9. Конвенция о специальных миссиях (заключена в г. Нью-Йорке 08.12.1969) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. М.: БЕК. 1996. С. 209 - 221.

10. Конвенция о территориальном море и прилежащей зоне (заключена в г. Женеве 29.04.1958) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXIII. М. 1970. С. 94 - 101.

11. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS), (заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 48. Ст. 5493.

12. Международная конвенция относительно вмешательства в открытом море в случаях аварий, приводящих к загрязнению нефтью (Intervention), (заключена в г. Брюсселе 29.11.1969) // URL.:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=15698#003932147383971152>.

13. О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств: федер. закон Рос. Федерации от 04.06.2018 N 127-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. № 24. Ст. 3394.

14. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи. Восьмая сессия. Доп. № 17(A/2630).

15. Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах (заключено 05.12.1979) // Действующее международное право. Т. 3. М.: Московский независимый институт международного права. 1997. С. 639 - 647.

16. Статут Международного Суда (принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. М. 1956. С. 47 - 63.

17. Устав Организации Объединенных Наций (принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. М. 1956. с. 14 – 47.

18. О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации: указ Президента Рос. Федерации от 06.08.2014 № 560 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31. Ст. 4470.

19. Об утверждении Правил уничтожения сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, включенных в перечень сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страной происхождения которых являются Соединенные Штаты Америки, страны Европейского союза, Канада, Австралия, Королевство Норвегия, Украина, Республика Албания, Черногория, Республика Исландия и Княжество Лихтенштейн и которые по 31 декабря 2019 г. запрещены к

ввозу в Российскую Федерацию: постановление Правительства Рос. Федерации от 31.07.2015 № 774 // URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

Книги, статьи, диссертации

1. Alleged Violations of Sovereign Rights and Maritime Spaces in the Caribbean Sea (Nicaragua v. Colombia). Preliminary Objections. March 17, 2016 // International Court of Justice.// URL: <http://www.icj-cij.org/docket/files/155/18948.pdf>.

2. Bothe M. The role of national law in the implementation of international humanitarian law / M. Bothe // Etudes et essais sur le droit international humanitaire et sur les principes de la Croix-Rouge en l'honneur de Jean Pictet. The Hague. 1984.

3. Construction of a Road In Costa Rica Along The San Juan River (Nicaragua v. Costa Rica). Judgment. December 16, 2015 // International Court of Justice. URL: <http://www.icj-cij.org/docket/files/152/18848.pdf>.

4. ILC Draft Article 30 on State Responsibility, Yearbook of the International Law Commission. 1979. Vol. 2.

5. Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America). Merits, Judgment. I. C.J.Reports 1986. P. 14.

6. The «Monte Confurco» Case (Seychelles v. France). Application for Prompt Release. Judgment of 18 December 2000 // International Tribunal for the Law of the Sea. URL: https://www.itlos.org/fileadmin/itlos/documents/cases/case_no_6/Judgment.18.12.00.E.pdf.

7. Анцилотти Д. Курс международного права. Т. I. ИЛ. 1961. С. 429-430.

8. Бирюков П.Н. Международное право: учебник для бакалавров. 5-е изд. М. 2012.

9. Бобров Р. Л. Основные проблемы теории международного права. Международные отношения. 1968. С. 264.

10. Жадан В. Н. Международное право и его значение при изучении в вузах // Молодой ученый. 2013. № 2. С. 359–362.
11. Живарев В. Е. Международное право: конспект лекций для студентов вузов. М: Издательский дом «Зерцало». 2009.- 326 с. История дипломатии. Т. I. Госполитиздат. 1959. С. 16.
12. Каламкрян Р. А. Международное право: учебник / под ред. Р. А. Каламкрян, Ю. И. Мигачев. М.: Издательство «ЭКСМО». 2018. - 688 с.
13. Калугин В. Ю. Курс международного гуманитарного права. Минск. 2016.
14. Кашкин С., Четвериков А. Международное право. Учебник. М. 2018.
15. Кожеуров Я.С. Дифференциация международной ответственности // Российский юридический журнал. 2013. № 3. С. 31 - 37.
16. Колосов Ю.М. Ответственность в международном праве. 2-е изд., стер. М.: Статут. 2014.
17. Левин Д.Б. Ответственность государств в современном международном праве. Международные отношения, 2016. С. 11 – 12.
18. Лукашук И. И. Право международной ответственности. М., 2014.
19. Международное право. Общая часть: учебник / Г.Я. Бакирова, П.Н. Бирюков, Р.М. Валеев и др.; отв. ред. Р.М. Валеев, Г.И. Курдюков. М.: Статут, 2016. С. 45.
20. Международное право: учебник для вузов / отв. ред. Г. В. Игнатенко, О.И. Тиунов. 4-е изд. М. 2017.
21. Оппенгейм Л. Международное право. Т. I. Полутом I. ИЛ, 1948. С. 310.

22. Палванкар У. Меры, с помощью которых государства могут выполнить свое обязательство обеспечить соблюдение международного гуманитарного права // Имплементация международного гуманитарного права: сб. ст. и док. Международный комитет Красного Креста. М. 1998.

23. Проект статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния от 12 декабря 2001 года // Московский журнал международного права. 2002. № 3.

24. Прошина Е. А. Международно-правовая ответственность государств: дис. докт. юрид. наук. М.: МГЮИ. 2006. - 265 с.

25. Сазонова К. Л. Основания международно-правовой ответственности государств в международном праве // Юридическая наука. 2012. № 4. С. 78.

26. Сазонова К.Л. Основные аспекты международно-правовой ответственности международных организаций // Международное право и международные организации. 2017. № 3. С. 124 - 128.

27. Трофимов В.Н. Международное право: словарь-справочник. М. 2008.

28. Тункин Г. И. Теория международного права / под общ. ред. Шестакова Л. Н.; Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Юридический фак. М: Издательский дом «Зерцало». 2009. - 396 с.

29. Ушаков Н. А. Международное право: учебник для юридических вузов / под ред. Ушакова Н. А., Вагина А. Б. М.: Издательство «Юристъ». 2000. - 304 с.

30. Ушаков Н. А. Основания международной ответственности государств. М.1983.

31. Хачатуров Р. Л. Вопросы международно-правовой ответственности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2016. № 1. С. 70.

32. Черниченко С. В. Теория международного права: в 2 т. Т. 1: Современные теоретические проблемы. М. 2009.
33. Шумилов В.М. Международное право. Учебник. М., 2017. С. 17.

Электронные ресурсы

1. URL: <https://rusenergyweek.com/>.
2. URL: <https://tass.ru/info/5369292>.
3. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901941379>.
4. URL: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z00000021/st048.shtml>.
5. URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=21473.
6. URL: <https://base.garant.ru/2565571/>.